

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/lrnqsc>

NIION: 2022-0089-1/26-375

MOSURED: 77/27-031-2026-01-375

Судебная экспертиза по уголовным делам о незаконных действиях в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: опыт Республики Беларусь

Артур Станиславович Жидович

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Zhidovichartur@gmail.com

Научный руководитель: профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **И. В. Тишутина**

Аннотация. Проводится исследование вопросов организации и назначения отдельных видов судебных экспертиз в рамках производства по делам (материалам) о незаконных действиях, совершенных в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. На основе анализа судебно-следственной практики выявлены следующие проблемные аспекты: отсутствие четкой уголовно-процессуальной регламентации правового статуса отдельных участников при назначении и проведении судебных экспертиз, а также при отборе образцов для сравнительного исследования; нарушение последовательности проведения определенных экспертных исследований; недостаточное использование поисково-познавательного потенциала эксперта-криминалиста. Предложены рекомендации правового и практического характера, направленные на повышение эффективности расследования рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: судебная экспертиза, следователь, расследование, огнестрельное оружие, следы преступления

Для цитирования: Жидович А. С. Судебная экспертиза по уголовным делам о незаконных действиях в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: опыт Республики Беларусь // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 37–42. EDN: LRNQSC.

Original article

Judicial examination in criminal cases of illegal actions in relation to firearms, ammunition and explosives: the experience of the Republic of Belarus

Artur S. Zhydovich

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Zhidovichartur@gmail.com

Research supervisor: Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor **I. V. Tishutina**

Abstract. A study is being conducted on the organization and appointment of certain types of forensic examinations in the framework of proceedings on cases (materials) on illegal actions committed in relation to firearms, ammunition, explosives and explosive devices. Based on the analysis of judicial and investigative practice, the following problematic aspects have been identified: the lack of clear criminal procedural regulation of the legal status of individual participants in the appointment and conduct of forensic examinations, as well as in the selection of samples for comparative research; violation of the sequence of certain expert studies; insufficient use of the search and cognitive potential of a forensic expert. Legal and practical recommendations aimed at improving the effectiveness of the investigation of this category of crimes are proposed.

Keywords: forensic examination, investigator, investigation, firearms, traces of crime

For citation: Zhydovich A. S. Judicial examination in criminal cases of illegal actions in relation to firearms, ammunition and explosives: the experience of the Republic of Belarus. Forensic science and research. 2026;(1):37–42. (In Russ.). EDN: LRNQSC.

В настоящее время уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконными действиями в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, характеризуются рядом факторов, обуславливающих их повышенную общественную опасность. К их числу относятся: высокий уровень латентности, использование оружия и предметов вооружения при со-

вершении тяжких и особо тяжких преступлений, появление новых способов изготовления огнестрельного оружия, в частности посредством применения технологии 3D-печати, активное использование информационно-коммуникационных технологий при сбыте (приобретении) оружия, а также действия, направленные на сокрытие следов указанных преступлений.

© Жидович А. С., 2026

Учитывая перечисленные факторы, решение задач уголовного процесса, а также оперативное и всестороннее расследование преступных деяний, установление виновных лиц и их привлечение к уголовной ответственности, существенно осложняется при отсутствии комплексного применения методов и средств, доступных правоохранным органам. Практика свидетельствует, что особое значение среди них приобретают судебные экспертизы, поскольку заключения экспертов служат основой для возбуждения уголовного дела, выдвижения следственных версий, определения направлений расследования и идентификации лиц, причастных к уголовно наказуемому деянию. Кроме того, в соответствии со ст. 88 УПК Республики Беларусь, заключение эксперта и протокол его допроса являются самостоятельными источниками доказательств [1].

Под судебной экспертизой понимается «исследование, проводимое в соответствии с уголовно-процессуальным ... законом лицом, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности в целях установления обстоятельств (фактических данных), имеющих значение для дела» [2, с. 261].

Судебные экспертизы, проводимые по рассматриваемой категории дел, подразделяются на: *медицинские* (биологические, генетические, химические), *криминалистические* (баллистические, дактилоскопические, трасологические), *специальные* (взрывотехнические, экспертизы продуктов выстрела, металлов, сплавов и изделий из них), *технические* (компьютерно-технические, экспертизы радиоэлектронных устройств и электробытовой техники) и *психиатрические* экспертизы. В рамках указанных исследований решаются такие задачи: идентификационные, диагностические, классификационные и ситуационные. В Республике Беларусь сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз (далее — ГКСЭ Республики Беларусь) ежегодно проводится около 300 тыс. экспертных исследований, из которых: судебные медицинские (60 %), криминалистические (25 %) и иные (15 %) [9].

Общие условия, порядок организации и назначения, а также сроки проведения судебных экспертиз и документальное оформление их результатов регламентируются УПК Республики Беларусь, положениями Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности»

[3] и иными нормативными правовыми актами. Отдельные организационные вопросы, касающиеся проведения экспертных исследований, нашли отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [4].

Концептуальные основы теории судебных экспертиз освещались в трудах Т. В. Аверьяновой, А. Ф. Волинского, А. В. Дулова, А. М. Зинина, В. Я. Колдина, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинской, В. Н. Чулахова, А. И. Шведа. Отдельные аспекты организации и проведения экспертных исследований по уголовным делам, связанным с незаконными действиями в отношении огнестрельного оружия и предметов вооружения, рассмотрены в работах А. Г. Андреева, В. Ю. Владимирова, А. В. Кокина, Е. А. Лаппо, В. А. Ручкина, И. В. Пашуты, А. А. Погребного.

Несмотря на наличие сформированного теоретического базиса, разработку отдельных методических материалов и законодательное регулирование общих положений организации и проведения судебных экспертиз, судебно-следственная практика и результаты ряда монографических исследований указывают на то, что рассматриваемая проблематика сохраняет свою актуальность и требует дальнейшего углубленного научного изыскания. Это обусловлено рядом обстоятельств, в числе которых: развитие современных технологий; внедрение новейших методов и средств в практику экспертных исследований; появление новых видов экспертиз; проблемные аспекты взаимодействия следователя (лица, производящего дознание) и эксперта; вопросы, касающиеся правового статуса отдельных участников уголовного судопроизводства при производстве экспертиз и др.

Результаты анализа 156 уголовных дел, возбужденных по ст. 295 УК Республики Беларусь, проведенного в рамках диссертационного исследования, свидетельствуют о том, что в процессе расследования следователь (лицо, производящее дознание) не ограничивается назначением исключительно судебной баллистической или взрывотехнической экспертиз, которые, безусловно, являются наиболее типичными и распространенными для данной категории преступлений. В частности, по ним проводятся следующие виды экспертных исследований¹:

¹ Сведения приведены в процентном выражении от общего количества изученных уголовных дел.

♦ *судебно-баллистическая* — 92,3 % (проводится на предмет отнесения объекта к огнестрельному оружию и боеприпасам, определения исправности и пригодности их для стрельбы, идентификации вида и модели огнестрельного оружия);

♦ *судебно-взрывотехническая* — 29,5 % (определяет наличие/отсутствие у лица, изготовившего взрывное устройство, специальных знаний в области взрывного дела и технологии создания взрывчатых веществ, а также принадлежность исследуемых веществ и изделий к взрывчатым веществам и взрывным устройствам);

♦ *судебно-генетическая* — 28,2 % (направлена на установление генетических характеристик биологического материала, представленного на объектах исследования, а также индивидуально-конкретного тождества биологических следов и объектов);

♦ *судебно-психиатрическая* — 23,7 % (задачами являются определение психического состояния подозреваемого (обвиняемого), его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими в период инкриминируемого ему деяния и после его совершения). Указанная экспертиза производилась в отношении несовершеннолетних, лиц, имеющих преклонный и старческий возраст, а также состоящих на психоневрологическом и наркологическом учетах;

♦ *судебно-биологическая* — 17,9 % (в рамках данной экспертизы устанавливается наличие следов биологического происхождения, а также определяется их групповая и видовая принадлежность);

♦ *судебно-дактилоскопическая* — 12,8 % (заключается в идентификации личности человека по следам папиллярных узоров);

♦ *судебно-трасологическая* — 4,5 % (задачей исследования является определение индивидуального тождества по отображаемым в следах свойствам и признакам, целого по частям);

♦ *судебная компьютерно-техническая* — 3,8 % (проводится с целью поиска сведений на машинных носителях информации по определенным критериям, например, ключевым словам, а также данных об активности пользователя в сети Интернет);

♦ *иные экспертизы* (4,5 %), в числе которых: экспертиза продуктов выстрела, экспертиза электронных устройств, экспертиза металлов, сплавов и изделий из них, фототехническая экспертиза и др.

Отличительной особенностью экспертных исследований, проводимых по данной категории дел, является их комплексный характер (отмечено в 21,8 % изученных случаев). Приведем пример. *В ходе расследования уголовного дела в отношении М. по факту совершения незаконных действий, связанных с огнестрельным оружием, его составными частями и компонентами, боеприпасами и взрывчатыми веществами, были назначены не только баллистическая и дактилоскопическая экспертизы, но и комплексная судебная фототехническая и трасологическая экспертиза, а также комплексная судебная взрывотехническая, генетическая и нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов экспертиза* [10].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, основанием для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки уголовно наказуемого деяния. По рассматриваемой категории преступлений, большая часть таковых признаков устанавливается следователем (лицом, производящим дознание) самостоятельно, без привлечения экспертов, обладающих специальными знаниями. Однако, установление признака, определяющего предмет преступного посягательства, а именно: относятся ли изъятые объекты к огнестрельному оружию, составным частям или компонентам к нему, боеприпасам, взрывчатым веществам или взрывным устройствам, — требует проведения судебной баллистической или взрывотехнической экспертизы [5].

В качестве предмета преступного посягательства выступали: патроны (71,8 %), огнестрельное оружие, его составные части и компоненты (36,5 %), взрывчатые вещества (16,7 %), взрывные устройства (10,3 %), боеприпасы взрывного действия (1,3 %). Одной из характерных особенностей рассматриваемых преступлений является вариативность предмета преступного посягательства, изъятого по уголовному делу, как в количественном, так и в качественном отношении. Пример. *В ходе проверки причастности гражданина А. к незаконному обороту огнестрельного оружия и предметов вооружения сотрудниками правоохранительных органов был проведен осмотр его домовладения, в результате которого обнаружены и изъяты: длинноствольный карабин, две винтовки, револьвер, пистолет, около 50 составных частей и компонентов к оружию, свыше 1,7 тыс. боеприпасов различного калибра, порядка 2,5 кг взрывчатых веществ* [11].

Проведенный анализ судебно-следственной практики позволяет акцентировать внимание на следующих аспектах.

Во-первых, в ряде случаев взаимодействие следователя (лица, производящего дознание) и эксперта-криминалиста начинается непосредственно с момента выезда следственно-оперативной группы на место происшествия по сообщению о преступном деянии данной категории. На месте происшествия проводится анализ первоначальной следственной ситуации, ключевым информационным элементом которой являются следы преступления. Привлечение эксперта-криминалиста к осмотру является необходимым условием для своевременного обнаружения, надлежащей фиксации и корректного изъятия объектов-носителей криминалистически значимой информации. По преступлениям данной категории указанный специалист привлекался в 39 % изученных дел. Результативность экспертного исследования напрямую зависит от качества и количества изъятых следов (объектов), а также от оперативности их предоставления. В связи с этим, А. Ф. Волынский и И. В. Тишутина отмечают, что на практике недостаточно внимания уделяется тому факту, что информативность судебных экспертиз непосредственно связана с поисково-познавательной деятельностью специалиста в рамках осмотра места происшествия, поскольку исследованию подлежит то, что обнаружено и изъято [6, с. 13]. В частности, по уголовным делам данной категории изъятию подлежат следующие объекты: предметы преступного посяательства — огнестрельное оружие (револьверы, пистолет-пулеметы, винтовки, ружья (обрезы), автоматы), различные его составные части и компоненты, патроны, взрывчатые вещества, взрывные устройства (гранаты, детонаторы, взрывпакеты), а также кобуры (футляры, емкости их содержащие), являющиеся в ряде случаев носителями различных следов; одежда; специальные приборы и инструменты, используемые для изготовления оружия; телефоны (ноутбуки); жесткие диски; флеш-накопители; блокноты (записные книжки) и др. Важно подчеркнуть, что изъятие и упаковку огнестрельного оружия и предметов вооружения необходимо проводить с соблюдением криминалистических рекомендаций.

Во-вторых, эффективность судебной экспертизы значительным образом зависит от качественной ее подготовки. Перед назначением экспертизы следователю (лицу, производящему дознание), необходимо

тщательно оценить сложившуюся следственную ситуацию и, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела и изъятые следы (объекты), определить основания ее проведения и возможность получения криминалистически значимой информации посредством экспертного исследования. С этой целью рекомендуется провести консультацию со специалистом для определения: экспертного учреждения (с учетом территориальности, материально-технической оснащенности и сферы компетенции), вида и возможностей конкретной экспертизы, полноты и корректности формулировки вопросов, ставящихся перед экспертом, а также порядка (например, огнестрельное оружие и предметы вооружения доставляются только нарочным способом) и перечня предоставляемых объектов для исследования [7]. Следует отметить, что актуальная и подробная информация об экспертах, включая их области специализации и контактные данные, размещена на официальном сайте ГКСЭ Республике Беларусь. Указанный ресурс обеспечивает доступ к реестрам судебно-экспертных организаций и экспертов, осуществляющих производство различных видов судебных исследований.

Основательная подготовка к назначению экспертизы, как правило, исключает необходимость направления судебным экспертом ходатайств о предоставлении дополнительных материалов, что положительно влияет на оперативность ее производства. Относительно продолжительности экспертных исследований важно подчеркнуть, что в соответствии с положениями УПК Республики Беларусь, подавляющее большинство (более 99 %) экспертиз проводятся в срок, не превышающий 30 суток [9].

В-третьих, ст. 173 УПК Республики Беларусь предусматривает возможность проведения экспертизы на стадии производства по материалу, предшествующей возбуждению уголовного дела. В соответствии со ст. 227 УПК Республики Беларусь, следователь (лицо, производящее дознание), при необходимости назначения экспертизы, выносит соответствующее постановление. Согласно данной процессуальной норме, подозреваемый (обвиняемый) подлежит ознакомлению с указанным постановлением, с разъяснением ему прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, указанные лица должны быть ознакомлены с заключением эксперта (сообщением о невозможности его дачи), что фиксируется в соответствующих протоко-

лах. Анализ положений УПК Республики Беларусь, в частности, ст. 174, 178 и 178.1 позволяет констатировать наличие на стадии производства по материалам такого участника как «лицо, в отношении которого проводится проверка» [1]. Однако, его понятие, правовой статус, а также права и обязанности, в том числе при назначении и проведении экспертизы, в действующем законодательстве не определены. Вместе с тем, несмотря на отсутствие правовой регламентации, изучение судебно-следственной практики показывает, что при необходимости проведения экспертизы в рамках производства по материалам (данное положение применялось по всем фактам незаконных действий в отношении огнестрельного оружия и предметов вооружения), следователь осуществляет ознакомление лица, в отношении которого проводится проверка, с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта.

Процессуальным статусом в уголовном судопроизводстве должны быть наделены субъекты, прямо или косвенно упомянутые в уголовно-процессуальном законодательстве, при этом необходимо гарантировать действенный правовой механизм защиты их прав [8].

В-четвертых, необходимо акцентировать внимание на значимости соблюдения определенной последовательности проведения исследований (в рамках различных видов экспертиз) с целью обеспечения сохранности объектов для последующих судебных экспертиз, в частности, баллистической, дактилоскопической, биологической и генетической. Следует учитывать, что первоначальное проведение баллистической экспертизы может воспрепятствовать дальнейшему производству, например, судебной генетической или дактилоскопической экспертизы. В качестве иллюстрации приведем следующий пример. *В рамках производства по материалу о незаконных действиях в отношении боеприпасов была назначена судебная баллистическая экспертиза патронов, в процессе которой осуществлялся их отстрел. Впоследствии, по тем же объектам (отстрелянным гильзам) было назначено проведение комплексной биолого-генетической, дактилоскопической и дополнительной судебно-баллистической экспертизы* [12]. Учет данного обстоятельства при принятии решения о назначении судебной экспертизы будет способствовать получению дополнительных источников доказательств в рамках уголовного процесса.

В-пятых, для преступлений рассматриваемой категории характерна особенность: предметы преступного посягательства, как правило, являются носителями различных следов (следы рук, биологического происхождения и ДНК). По этой причине в рамках досудебного производства осуществляется отбор образцов для сравнительного исследования, например, следов рук или буккального эпителия, в целях последующего проведения биологических, генетических и дактилоскопических экспертиз. Ст. 234 УПК Республики Беларусь определяет порядок получения образцов для сравнительного исследования в отношении подозреваемого и обвиняемого. Согласно этому порядку, о проведении данного следственного действия следователь выносит постановление и составляет протокол. Однако, в данной процессуальной норме отсутствует упоминание о «лице, в отношении которого проводится проверка». Вместе с тем, результаты изучения судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что получение образцов для сравнительного исследования осуществлялось в каждом третьем изученном уголовном деле (37,2 %), преимущественно в рамках производства по материалам (до возбуждения уголовного дела), т. е. у лица, в отношении которого проводилась проверка.

Полагаем, что устранение обозначенных пробелов в законодательстве будет способствовать обеспечению защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса и единообразному применению норм УПК Республики Беларусь. Использование в практической деятельности вышеизложенных аспектов, касающихся назначения и проведения судебных экспертиз, повысит эффективность расследования преступлений рассматриваемой категории.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (в ред. от 17 февраля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь».
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон XXI, 2000.
3. Закон Республики Беларусь 18 декабря 2019 г. № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (в ред. от 31 марта 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–295.2, 296 и 297 УК Республики Беларусь)» (в ред. от 31 марта 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь».

6. Волынский А. Ф., Тишутина И. В. Судебная экспертиза в системе научно-технического обеспечения поисково-познавательной деятельности при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 4-2. С. 9–17.

7. Тишутина И. В. Использование специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. тр. I междунар. форума (Москва, 7–8 июня 2017 г.). М., 2017. С. 328–334.

8. Мичурина О. В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 192–195.

9. Сотрудники ГКСЭ ежегодно проводят около 300 тыс. экспертиз // URL: <https://belta.by/society/view/sotrudniki-gkse-ezhegodno-provodjat-okolo-300-tys-ekspertiz-384416-2020/>

10. Уголовное дело № 21121110202 // Архив суда Московского района г. Минска.

11. У жителя Минщины изъят большой арсенал // URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/14621>

12. Уголовное дело № 241226021338 // Архив суда Борисовского района Минской области.

3. The Law of the Republic of Belarus on December 18, 2019 No. 281-Z «On forensic expertise» // LRS «ConsultantPlus. Belarus».

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus dated March 29, 2001 No. 1 «On Judicial expertise in criminal cases» (as amended dated March 31, 2016) // LRS «ConsultantPlus. Belarus».

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus dated April 3, 2008 No. 1 «On Judicial practice in cases of crimes related to illegal actions in relation to weapons, ammunition and explosives (Articles 294–295.2, 296 and 297 of the Criminal Code of the Republic of Belarus)» (as amended dated March 31, 2022) // LRS «ConsultantPlus. Belarus».

6. Volynsky A. F., Tishutina I. V. Forensic examination in the system of scientific and technical support of search and cognitive activity in the investigation of crimes // Proceedings of Tula State University. 2018. No. 4-2. P. 9–17.

7. Tishutina I. V. The use of special knowledge in order to identify and overcome opposition to the investigation of crimes // Theory and practice of forensic examination: international experience, problems, prospects: collection of scientific papers of the First International Forum (Moscow, June 7–8, 2017). М., 2017. P. 328–334.

8. Michurina O. V. Guarantees of respect for the rights of persons involved in criminal procedural activities without acquiring the status of a participant in criminal proceedings // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 2. P. 192–195.

9. The staff of the SCSE annually conducts about 300 thousand examinations // URL: <https://belta.by/society/view/sotrudniki-gkse-ezhegodno-provodjat-okolo-300-tys-ekspertiz-384416-2020/>

10. Criminal case No. 21121110202 // Archive of the court of the Moskovsky district of Minsk.

11. A large arsenal was seized from a resident of Minsk region // URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/14621>

12. Criminal case No. 241226021338 // Archive of the Borisovsky district Court of the Minsk region.

References

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-Z of July 16, 1999 (as amended dated February 17, 2025) // LRS «ConsultantPlus. Belarus».

2. Belkin R. S. Criminalistic encyclopedia. 2nd edition, supplemented. М. : Megatron XXI, 2000.

Информация об авторе

А. С. Жидович — Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. S. Zhydovich — Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 24.02.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 10.03.2026.
The article was submitted 24.02.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 10.03.2026.